

Секция «Юриспруденция»

Обязательства по страхованию гражданской ответственности единоличных, членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ

Алейникова Вера Васильевна

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: aleinikova.v@yandex.ru*

1. Обязательства по страхованию гражданской ответственности единоличных/членов коллегиальных исполнительных органов хозяйственных обществ (далее – страхование ответственности органов управления) занимают особое место в системе обязательств по страхованию. Важным аспектом правового анализа данной категории является определение страхования как родовой категории, а также правовая квалификация страхования ответственности органов управления (определение видовой принадлежности) в системе обязательств по страхованию.

Как представляется, страхование можно понимать в широком и узком смыслах. В широком смысле страхование представляет собой одну из систем управления рисками, с помощью которой получают защиту интересы физических и юридических лиц (экономическое назначение страхования). Страхование в узком смысле – те механизмы, с помощью которых система «запускается» на практике, находит свое практическое применение, юридическое закрепление всех видов страхования (юридическое назначение страхования).

Традиционно в теории страхового права[1] принято выделять два вида страхования в зависимости от объекта страховой защиты: страхование ущерба (Indemnity Insurance) и страхование потерь, не имеющих денежной оценки (Non-Indemnity Insurance). Посредством страхования ущерба страхователи получают защиту от «убытков, связанных с утратой, гибелью, недостачей или повреждением определенного имущества»[2], возложенной договорной или деликтной ответственности и убытков от предпринимательской деятельности, а посредством страхования от потерь, не имеющих денежной оценки, – «интерес в охране жизни, здоровья, способности к труду, пенсионного обеспечения»[2]. Страхование ответственности органов управления представляет собой разновидность страхования гражданской ответственности за причинение вреда третьим лицам, которые не являются сторонами договора страхования и не могут быть поименованы на момент его заключения, в результате осуществления страхователем (застрахованным лицом) профессиональной деятельности (Professional Indemnity Cover). Страхование ответственности органов управления является подвидом имущественного страхования (страхования ущерба) и вполне укладывается в модель договора имущественного страхования, закрепленную в ст.929 ГК РФ[3], ввиду имущественного характера объекта страхования, а также его основной функции (возмещение понесенных убытков для сохранения целостности имущественной массы страхователя (застрахованного лица). Следует отметить, что при страховании гражданской ответственности размер убытков, которые подлежат возмещению, довольно сложно оценить на момент заключения договора страхования, «так как нельзя вперед установить границы ответственности за могущие быть впоследствии причиненными третьему лицу убытки»[4], а страховой слу-

чай, наоборот, представляет собой «всегда известное чисто юридическое обстоятельство - возникновение гражданской ответственности»[4]. Наличие вышеуказанных характерных черт и участие застрахованных лиц в договоре сближает страхование гражданской ответственности с личным страхованием (со страхованием потерь, не имеющих денежной оценки), указывая на сложность и комплексность института страхования гражданской ответственности. Как представляется, включение на современном этапе страхования ответственности органов управления в структуру института страхования профессиональной ответственности обусловлено особой ролью управляющих лиц компании, выделения так называемой «группы управленцев», члены которой должны соответствовать специальным повышенным требованиям. В данном случае несовпадение терминов «профессиональной деятельности» (применительно к институту страхования профессиональной ответственности) и деятельности, осуществляемой с той или иной долей «профессионализма»[5] (применительно к страхованию ответственности органов управления), указывает лишь на уникальность компонента структуры, а не на его исключение.

2. В мире наметилось несколько тенденций в регулировании страхования ответственности органов управления отношений: либерализация регулирования общественных отношений в сфере страхования, диверсификация правовых механизмов регламентации страхования на публично-правовые и частно-правовые, «комплексный и межотраслевой»[2] характер законодательства, который выражается в наличии международно-правовых, общегражданских и специальных страховых источниках регулирования.

3. Основанием возникновения обязательств по страхованию ответственности органов управления является договор страхования гражданской ответственности перед третьими лицами. Договоры (полисы) страхования гражданской ответственности перед третьими лицами могут быть заключены: на «случай совершения ошибок, упущений и иных неправомерных действия» (инцидента) (accident based policy)[7], на «случай наступления ответственности» (occurrence policy)[8] либо на «случай предъявления требований со стороны третьих лиц» (claims-made policy)[9]. Стоит отметить, что полисы, выданные по модели claims-made, являются достаточно сложными с точки зрения их практического применения. Споры между страховщиками и страхователями, как правило, возникают относительно следующего[10]: является ли заявленное требование «требованием» по условиям полиса; в какой степени заявленное требование должно быть удовлетворено с учетом франшизы и ограничений ответственности страховщика, закрепленных в полисе; было ли указанное требование «надлежащим образом подано» страховщику?

Принятие решения о необходимости наличия страхового покрытия и заключение договора страхования ответственности органов управления влекут за собой конкретизацию интереса (установление его обладателя и внутреннего наполнения). На этапе обсуждения условий договора страхования ответственности происходит формирование интереса в субъективном смысле. При заключении договора страхования ответственности органов управления интерес в субъективном смысле уже сформирован, а риск, который абстрактно существовал до появления интереса превращается в риск в субъективном смысле (установление объема опасности, его денежную оценку) и представляет собой «возможное причинение вреда частному лицу в результате воздействия определенной опасности с учетом вероятности причинения этого вреда этой опасностью

(распределение вероятностей причиненных убытков)»[11]. Таким образом, соотношение категорий «риск» и «интерес», заложенное в легальной формулировке ст.929 ГК РФ может быть выражено следующим образом: имея общий фундамент в качестве которого выступает возможность причинения вреда, конструкция «риск» является родовой по отношению к конструкции «интерес», в страховом праве категория интереса не может существовать без риска.

4. Определение ряда участников обязательств по страхованию ответственности органов управления имеет специфические черты. При определении застрахованных лиц понятие «директор» приобретает особое (широкое) значение, включающее в себя не только исполнительных органов, но и лиц, фактически осуществляющих управленческие функции в компании, хозяйственном обществе. Аналогичное широкое определение содержится в Примечании 1 к статье 201 УК РФ[6]. Специфика определения выгодоприобретателей при страховании ответственности органов управления состоит в том, что круг субъектов, к которым могут быть отнесены лица, в чью пользу заключен договор страхования, четко очерчен законом: «договор страхования риска ответственности за причинение вреда считается заключенным в пользу лиц, которым может быть причинен вред»[3]: хозяйственное общество, акционеры, участники, инвесторы, владельцы ценных бумаг.

Литература

1. Dr. Adolfo Paolini and Deepak Nambisan. Director's and Officer's Liability Insurance. London, 2008. p.2.
2. Российское гражданское право. Учебник в 2 т. Отв.ред. проф.Суханов Е.А. (автор главы – доцент Мартынова Т.С.).//М., 2010. Т.2. С.832.
3. Гражданский кодекс РФ от 26.01.1996 №14-ФЗ (в ред.от 14.06.2012 года)//СЗ РФ. 1996. №5. Ст.410.
4. Серебровский В.И. Очерки советского страхового права. Серия «Классика российской цивилистики». М., 2003. С.329.
5. Merkin. Colinvaux's and Merkin's Insurance Contract Law.2008. p.20705
6. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 №63-ФЗ (в ред. от 30.12.2012 года)//СЗ РФ. 1996. №25. Ст.2954
7. Шинкаренко И.Э. Страхование ответственности. М, 2006. С.73-77.
8. URL: <http://www.publiability.com/articles.htm>.
9. URL: <http://icareview.treasury.gov.au/content/download/submissions/Carson.pdf>.
10. Michael R.Davisson, Martin J.O'Leary, Eric C. Sheiner, Edward G. Smerdon, Joseph M.Smick. Director's and Officer's Liability Insurance Deskbook.3d Edition.2011.p.39
11. Фогельсон Ю.Б. Конструкция «интерес» и «риск» в Гражданском кодексе//Хозяйство и право.2003. №6.С.28